

У Сунь Сяоцзе были светлые глаза и белоснежные зубы. Увидев Ли Вэй Ян, она с улыбкой приветствовала ее:

- Сяньчжу!

- Зовите меня просто Вэй Ян!

Ли Вэй Ян действительно любила эту доблестную и храбрую девушку и не считала ее чужой.

Улыбка Сунь Сяоцзе стала еще шире. Сунь Фурен, стоявшая сбоку, была очень похожа на дочь, но с более крупным телосложением и глубокими морщинами на лбу.

Ли Вэй Ян вышла, чтобы поприветствовать Сунь Фурен и потом быстро замахала рукой и с улыбкой сказала:

- Я не могу принять это.

Она была всего лишь Фурен третьего ранга, и она не могла превзойти почетную Сяньчжу Ли Вэй Ян второго ранга, так что Ли Вэй Ян не следовало отдавать ей честь. Но Ли Вэй Ян все-таки была младше и решила поприветствовать ее, проявив великую скромность. Поэтому, наблюдая за Ли Вэй Ян, она почувствовала к ней симпатию.

Цзян Юэ Лань с улыбкой поговорил с Сунь Фурен, в то время как Сунь Янь Цзюнь нетерпеливо утащила Ли Вэй Ян в сторону и прошептала:

- Я хотела найти тебя, чтобы поболтать, но моя мать сказала, что твоя мать умерла, поэтому было неуместно беспокоить тебя.

Ли Вэй Ян улыбнулась, и прошептал в той же манере:

- В следующий раз, когда ты захочешь меня увидеть, ты можешь просто отправить мне приглашение.

Сунь Янь Цзюнь был очень взволнована, симпатия была взаимной. Ли Вэй Ян действовала открыто по отношению к ней, самое главное это был неподдельный энтузиазм. Она заметила это и была тронута. Она восхищенно прошептала:

- Твоя новая мама умеет говорить и очень умная. Куда бы я ни пошла, все ее хвалят!

Ли Вэй Ян мельком взглянула на улыбающуюся Цзян Юэ Лань и улыбнулась:

- Да, мама, безусловно, умный человек, Лао Фурен тоже ее любит.

Сунь Янь Цзюнь была тем, кто говорит то, что думает, она тихо сказала:

- Но ты должна быть осторожна, я слышала от других, что мачехи-это проблемы! В последний раз, когда чиновник Лю женился на новой жене, она выдала замуж всех четырех дочерей Лю в течение двух лет, и все они вышли замуж не по желанию. Самая младшая плакала и умоляла, но, в конце концов, ее связали и заставили сесть в экипаж! Это сделало чиновника Лю посмешищем столицы, но он все еще был чрезвычайно запуган этой новой женой и не смел говорить против нее! К счастью, Вы Сяньчжу и она не посмеет играть в игры.

Ли Вэй Ян не знала, как реагировать, так как она привыкла обходить других стороной, и не привыкла слышать, что кто-то искренне относится к ней. Особенно, когда семьи Сунь и Цзян были близки друг к другу, но Сунь Янь Цзюнь не выразила предвзятой симпатии к Цзян Юэ Лань и вместо этого выразила явную неприязнь. Сунь Янь Цзюнь продолжила:

- Моя мать решила прийти сегодня, но я изначально не готовилась прийти. Если бы не ты, я бы осталась дома! Ненавижу смотреть на эти фальшивые улыбки.

Ли Вэй Ян согласилась, но сказала по-другому:

- У Сунь Фурен есть только одна дочь, поэтому она действительно любит тебя. Это нормально, что у вас есть откровенные отношения, но не позволяйте посторонним слышать эти слова.

Сунь Янь Цзюнь только улыбнулся:

- Я не глупая, конечно, я знаю, что эти слова не могут быть услышаны другими, особенно теми, кто любит фальшивые улыбки.

Пока она говорила, выражение ее лица стало тревожным.

- Но иногда я ненавижу себя за то, что я не мужчина и не могу бороться за свою мать. Позвольте мне сказать вам, у меня было три брата, но все они погибли. Дело не в том, что моя мать не хочет иметь сына. Однако бабушка заставила отца взять любовниц. Старая карга, как неразумно!

Глаза Сунь Янь Цзюня покраснели, когда она говорила.

Ли Вэй Ян с удивлением наблюдала за ней:

- У генерала Сунь до этого не было любовниц?

Это было редкостью.

Сунь Янь Цзюнь кивнул и сказала:

- В прошлом бабушка благоволила своему старшему сыну, и более того, отец был ребенком любовницы. Она дала отцу немного денег и отослала его. В то время он только что женился на матери. Он был горд и не желал принимать помощь от моей материнской семьи, поэтому мы последние дни сэкономили. Тогда, даже когда у них была одна рыба, мама оставляла ему лучшие части. Они жили скромно и даже не хотели нанимать горничную. Они также должны были притворяться, что живут хорошо перед моей материнской семьей. Если бы не неблагоприятные обстоятельства, трое моих братьев не погибли бы. В результате отец пообещал матери, что даже если они будут жить в богатстве и чести в будущем, у него не будет любовниц.

Ли Вэй Ян опешила и посмотрела на улыбающуюся и гармоничную Сунь Фурен. Она не могла не думать о преимуществах бедной пары. По крайней мере, они способны устанавливать глубокие отношения с искренними чувствами, однако обещания не заслуживают доверия.....

Сунь Янь Цзюнь заметила, что Ли Вэй Ян отреагировала не так, как другие, поэтому она продолжила:

- Но когда мы вернулись, все изменилось. Отец унаследовал воинское звание, а бабушка стала выбирать. Она сказала, что моя мать бесплодна и бесполезна, и даже специально выбрала двух любовниц, чтобы подарить ему. Первоначально отец все еще уважал обещание, которое он дал матери, но через месяц две любовницы забеременели ..... моя мать поссорилась с ним, она была расстроена, поэтому я уговорила ее выйти прогуляться .....

С одной стороны, Цзян Юэ Лань и утешала Сунь Фурен. Но речь шла о том, что она должна была хорошо заботиться о сыновьях любовниц, чтобы они были ее гордостью в будущем. Эти слова попали в уши Сунь Янь Цзюня, заставляя ее чувствовать себя еще более неловко. Она не могла не сказать:

- Какая гордость! Кому нужна эта форма гордости!

Ли Вэй Ян слегка кивнула и сказала:

- Но, кажется, Сунь Фурен уже приняла это.

Сунь Янь Цзюнь взглянула на Сунь Фурен, а затем разозлилась:

- Да, моя мать выглядит сильной снаружи, но внутри, она слаба. Она также чувствует себя виноватой перед отцом, что не смогла обеспечить его сыновьями, но как ее можно винить в этом? Это не потому, что она не могла дать ему сыновей, она потеряла трех сыновей, так почему они не могут думать о том, кто был виноват?!

Ли Вэй Ян улыбнулась, а затем похлопала Сунь Янь Цзюнь по руке, она сказала:

- Если она не может принять это, то мы должны убедить Сунь Фурен развестись.

После того, как эти слова были сказаны, Сунь Янь Цзюнь неожиданно уставилась на Ли Вэй Ян с таким выражением, как будто услышала что-то неприемлемое.

Сердце Ли Вэй Ян сжалось, она знала, что не собирается принимать эту альтернативу. Она вздохнула и с улыбкой сказала:

- Я просто пошутила.

Сунь Янь Цзюнь посмотрела вниз и серьезно обдумала это предложение, она сказала:

- На самом деле это может быть хорошим выходом. Так вот, эти две любовницы смотрели на мать свысока из-за своих животов. Отец, казалось, уважал мать, но на самом деле все его мысли были о нерожденных сыновьях. Вместо того, чтобы с испугом сидеть в резиденции, почему бы не попросить мать о разводе. Вэй Ян, ты намного умнее меня, а также решительна. Сначала я думала взять маму с собой, когда выйду замуж, но мама сказала, что я веду себя глупо, так как какая Сяоцзе берет с собой свою мать в качестве приданого?!

Возможно, Сунь Янь Цзюнь жила в суровых условиях, поэтому она не была избалованной Сяоцзе, и ее слова несли след мужественной ловкости. Ли Вэй Ян улыбаясь покачала головой:

- Расставание никогда не бывает легким. У твоей матери упрямый характер. Если она решит продолжить этот спор с генералом Суньем, вам даже не придется ничего говорить, и она уйдет. Но посмотрите на нее сейчас, она по-прежнему берет на себя обязанности Сунь Фурен и занимается общественной деятельностью.

Сунь Янь Цзюнь знала, что Ли Вэй Ян была права. У Сунь Фурен все еще была надежда. Она не могла не спросить:

- Что должна делать моя мать в будущем?

Улыбка Ли Вэй Ян была не без сожаления:

- Один из способов-это то, о чем они говорили, усыновить сына хозяйки и вырастить его как своего, надеясь, что он принесет честь имени семьи и позаботится о ее старении. Вопрос только в том, будут ли сын и мать единокорными, что сейчас трудно сказать. Пока эти любовники здесь, в сердце твоей матери всегда будет стена. Второй способ-это то, что я предложила: разделение. Конечно, она почувствовала бы себя свободной в краткосрочной перспективе, но в конечном итоге это привело бы к одиночеству. Основываясь на личности твоей матери, она не вышла бы замуж повторно, и, учитывая статус твоего отца, он не позволил бы ей снова выйти замуж. Нет идеального решения, Янь Цзюнь, обсуди это с матерью.

На самом деле был третий способ, и это было то, что Да Фурен сделала в прошлом, чтобы эти двое детей не родились или не избавились от матери и не оставили сына, таким образом, положение Сунь Фурен было бы безопасным.

Но Ли Вэй Ян считала, что Сунь Фурен была открытым и честным человеком, чтобы вырастить такую прекрасную дочь, как Сунь Янь Цзюнь. Она никогда бы не сделала этого, поэтому просто не упомянула об этом. В конце концов, в мире не было абсолютных правильных поступков или ошибок, были только проигрыши и победы. Она была вынуждена, испачкать свои руки кровью, но она не думала, что Сунь Фурен и невинная Сунь Янь Цзюнь станут такими пугающими.

У Сунь Янь Цзюня все еще было задумчивое выражение лица, как будто она серьезно думала о возможностях этих двух путей. Только когда Ли Вэй Ян напомнила ей:

- Чай стынет!

Она подняла чай, отхлебнула, внезапно поставила его и посмотрела на Ли Вэй Ян:

- О, почему я не видела твою Да Сюэцзе в последнее время?

<http://tl.rulate.ru/book/4556/415399>